

DOI: 10.31857/S086919080020564-7

НАСЛЕДНИКИ САУДОВСКОГО ПРЕСТОЛА: ЭМИР ФЕЙСАЛ И ЭМИР МУХАММЕД

© 2022

А.И. ЯКОВЛЕВ ^a

^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-7164-1321; aliv_yak@mail.ru

Резюме: В статье сопоставляется опыт деятельности двух наследников престола в Саудовской Аравии – эмира Фейсала, ставшего в 1964 г. королем, и эмира Мухаммеда, являющегося наследником престола. Оба наследника оказались на пути к высшей власти в период серьезного кризиса в королевстве, и в обоих случаях их деятельность стала свидетельством решающей роли королевской семьи в политической жизни королевства.

Оба наследника оказались призваны к решению одной задачи: модернизации страны в условиях кризиса существующей социально-экономической и политической системы для осуществления перехода к стабильному состоянию. Рассмотрены основные параметры деятельности эмира Фейсала и эмира Мухаммеда, названы черты сходства в условиях их деятельности, общие черты личности, сходство в их деятельности на пути к трону. Однако при очевидной ставке обоих эмиров на принцип этатизма во внутренней политике, за полвека коренной модернизации изменилась природа власти в королевстве, и эмир Мухаммед уже не может использовать те методы абсолютистского правителя, которые были привычны для эмира Фейсала. Оба наследника сталкивались с конфликтами и противоречиями, соответствующими условиям их времени.

Несмотря на существенные различия во внутренних и внешних условиях их деятельности, в их действиях в качестве наследника престола видны попытки использования западной модели современного индустриального общества в качестве цели развития, но при этом – стремление в большей или меньшей степени использовать также основы традиционного исламского аравийского общества, сохранить верность идеям арабского единства и утвердить Саудовскую Аравию в качестве регионального лидера на Ближнем Востоке. Вследствие этого, предпринятый наследниками рывок в общественном развитии в обоих случаях не стал революционным разрывом с предшествующим опытом, хотя и прервал линейную преемственность развития.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, эмир Фейсал, эмир Мухаммед, кризис, модернизация, преемственность, традиция, современность.

Для цитирования: Яковлев А.И. Наследники саудовского престола: эмир Фейсал и эмир Мухаммед. *Восток (Oriens)*. 2022. № 4. С. 156–167. DOI: 10.31857/S086919080020564-7

THE HEIRS TO THE SAUDI THRONE: EMIR FAISAL AND EMIR MUHAMMAD

© 2022

Alexander I. YAKOVLEV ^a

^a – Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-7164-1321; aliv_yak@mail.ru

Abstract: *The article compares the experience of two heirs to the Saudi throne – Emir Faisal who became the king in 1964 and Emir Muhammad, current heir to the throne. Both found themselves on the way to supreme power during periods of crisis in the kingdom and, in both cases, their actions demonstrated the crucial role of the royal family in the political life of the kingdom.*

Both heirs had to deal with one task: modernization of country amidst the crisis of the system. This article studies the steps taken by two emirs, outlines main similarities of the frameworks within which they worked, common features of their personalities. It underlines similarities of their actions on their way to the throne. However, with both emirs obviously relying on the principle of etatism/statism in domestic politics, during a half a century period of radical modernization the nature of power in the kingdom has changed. Therefore, Emir Muhammad can no longer use those methods of absolutist ruler, which were used by Emir Faisal.

Despite all the differences, we can see attempts of the two heirs to use the Western model of industrial society as the goal of development but also – willingness of using the foundations of traditional Arabian society, remaining loyal to the ideas of the Arab unity and asserting the regional leadership of Saudi Arabia. Therefore, the breakthrough in social development made by the two heirs did not become a revolutionary break with previous experience, although it interrupted the linear continuity of development.

Keywords: Saudi Arabia, Emir Faisal, Emir Muhammad, crisis, modernization, succession, tradition, present time.

For citation: Yakovlev A.I. The Heirs to the Saudi Throne: Emir Faisal and Emir Muhammad. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 4. Pp. 156–167. DOI: 10.31857/S086919080020564-7

В развитии Саудовской Аравии за более чем столетнюю ее историю выделяются периоды особого напряжения общественного развития и обретения обществом нового качества, то, что можно назвать *модернизацией системы*. Высшей точкой такого периода в XX в. стало правление королей Фейсала и Фахда, когда королевство смогло начать и завершить *догоняющую модернизацию* по западной модели индустриального буржуазного общества. Этот скачок из средневековья в современность нередко называют «саудовским чудом», хотя сходное развитие пережили и другие нефтяные монархии Аравии – Кувейт, ОАЭ, Катар, Бахрейн и Оман, некоторые страны Восточной и Юго-Восточной Азии. Иначе говоря, в основе «чуда» находились точный расчет, обладание необходимым потенциалом и продуманная политика власти, опиравшейся на помощь Запада.

В первые десятилетия XXI в., когда догоняющая модернизация завершилась и нефтяные монархии развивались по сформировавшейся *аравийской модели индустриального буржуазного общества*, ход их развития был осложнен внутренними и внешними проблемами, побудившими вновь обратиться к вопросу о новой цели и новой модели развития. В ряде стран были приняты долгосрочные планы комплексного социально-экономического развития, в том числе в Саудовской Аравии – “Vision-2030”. Перспективы реализации таких планов пока остаются неоднозначными из-за конфликтов в регионе Персидского залива и Ближнего Востока, пандемии коронавируса, а также возросшей неопределенности на мировом рынке углеводородов.

Названные обстоятельства побуждают к обращению к опыту предыдущих реформаторов, и может быть, прежде всего к опыту короля Фейсала ибн Абдель Азиза (1906–1975). Просматривается немалое сходство в его продвижении к власти и подготовке реформ в качестве наследника престола с современной активной деятельностью нынешнего наследника престола эмира Мухаммеда ибн Салмана (р. 1985), племянника великого короля.

ОБА НАСЛЕДНИКА СОВЕРШИЛИ НЕПРОСТОЙ ПУТЬ К ТРОНУ

Из аскетической и физически трудной обстановки средневековой Аравии эмир Фейсал в 14 лет был отправлен отцом в Лондон в качестве представителя правителя Неджда для дипломатических переговоров, оказавшись не только в обстановке всяческих удобств и комфорта, но и в пространстве иной цивилизации. Пусть реальные переговоры вел тридцатилетний Ахмед ибн Сунайян, подросток жадно поглощал новый опыт и новые знания. В августе 1926 г. Фейсал стал вице-королем Хиджаза, наиболее развитой части Аравии, где находились Мекка и Медина, а также важный центр торговли и финансов Джидда. В круг ведения Фейсала вошли административные, экономические, религиозные, социальные и международные проблемы. Не имея формального среднего и высшего образования, он восполнил его в своей практической деятельности, благодаря своим способностям и широкому кругу общения.

В 1945 г. он принял участие в международной конференции в Сан-Франциско, где была создана ООН; в 1955 г. он участвовал в Бандунгской конференции. Отец определил его вторым в семейной иерархии после своего наследника эмира Сауда, но часто пользовался его советами. В дальнейшем, занимая формально пост министра иностранных дел и некоторое время главы правительства, Фейсал фактически был самой влиятельной фигурой в политической жизни страны после короля Сауда. Его контакты с руководителями арабских стран и участие в межарабских встречах очень многочисленны. Именно эмир Фейсал в 1962 г. заложил основы стратегических отношений Саудовской Аравии с США, обеспечив еще слабому королевству сильную поддержку во время войны в Йемене.

Его племянник рос в совершенно иных условиях благополучия и комфорта, более того – он формировался как личность в условиях модернизированной Аравии, в которой сочетались начала мусульманской и американской культуры. В апреле 2007 г. эмир Мухаммед поступает на государственную службу, занимая небольшой пост советника в министерстве обороны, в декабре 2009 г. отец берет его в свой аппарат эмира (губернатора) эр-Риядского региона, во главе которого сам эмир Салман ибн Абдель Азиз стоял с 1955 г. Он мог бы так и остаться правителем эр-Рияда, но неожиданная кончина двух наследников престола, сначала сильной личности эмира Султана ибн Абдель Азиза, затем эмира Наифа ибн Абдель Азиза, министра обороны и авиации, за которым стоял могущественный клан Судейри, позволила ему вплотную приблизиться к трону. После назначения эмира Салмана наследником престола он ставит сына в ноябре 2012 г. во главе канцелярии наследника, сделав его личным советником в ранге министра. Сразу после принятия отцом в январе 2015 г. обязанностей Служителя Двух Святынь и короля Саудовской Аравии эмир Мухаммед назначается министром обороны, получив свои руки мощную силовую опору, а спустя несколько месяцев, в апреле – преемником наследного принца и вторым заместителем Председателя Совета министров. Понадобилось некоторое время для того, чтобы в борьбе кланов внутри королевской семьи король смог принять желаемое решение.

С 21 июня 2017 г. эмир Мухаммед ибн Салман ибн Абдель Азиз Аль Сауд занимает посты наследного принца, заместителя Председателя Совета министров, министра обороны, председателя Совета по вопросам экономики и развития, председателя Высшего совета компании «Сауди АРАМКО», председателя совета директоров Государственной корпорации по военным отраслям промышленности, а также еще девять постов в общественных и государственных гуманитарных организациях [*Азия и Африка сегодня*, 2019, февраль, специальный выпуск, с. 8–9].

Высшие должности сами по себе предоставляют возможности для контроля и управления основными стержневыми структурами государства: положение наследника престола

позволяет взять в свои руки основные потоки информации, отчасти и полномочия принятия решений, участия в кадровых назначениях; пост министра обороны дает контроль за силовыми структурами армии; должность в государственной нефтяной компании «Сауди АРАМКО» обеспечивает контроль за главным богатством королевства – нефтяными ресурсами, а также за распределением денежных потоков за эти ресурсы; руководство главным экономическим Советом и АРАМКО позволяет контролировать текущие и долгосрочные процессы социально-экономического развития, обеспечить себе поддержку со стороны важных кланов королевской семьи и влиятельных групп предпринимателей, заручиться поддержкой внешних сил – государств и ТНК; участие в деятельности нескольких гуманитарных организаций позволяет с помощью подконтрольных СМИ формировать в массовом сознании положительный образ наследника престола.

Таким образом, подле ступенек трона оба наследника обладали немалыми формальными полномочиями и реальной властью. Оба предпринимали действия для упрочения своих возможностей достижения высшей государственной власти.

ОБА НЕ СРАЗУ ПОЛУЧИЛИ ПОДДЕРЖКУ СВОИХ ОТЦОВ И СЕМЬИ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ

Известно, что основатель Саудовской Аравии король Абдель Азиз высоко ценил своего младшего сына и говорил: «Я хотел бы иметь трех Фейсалов». Тем не менее, в соответствии с племенной традицией, дабы не создавать соперничества братьев и предпосылок возможных споров между племенами, он еще в 1933 г. объявил наследником престола старшего сына Сауда (р. 1902). В последние годы жизни он несколько раз заставлял сыновей поклясться – Фейсала в преданности Сауду, а Сауда – в доверии к брату: «Он умнее, чем ты! – воскликнул король. – ты должен принимать его советы». «Вы должны служить вашему народу! – повторял старый король. – Любите друг друга, будьте заедино» [Васильев, 2010, с. 192, 193]. Но невозможно было не видеть давнего соперничества Сауда и Фейсала, слишком разных по характеру, способностям и мировоззрению.

В ноябре 1953 г. после кончины отца Сауд становится королем, причем главной опорой для него, ревностного мусульманина и консервативного традиционалиста, стали племена Неджда, идеалу которых отвечал высокий, сильный Сауд, имевший 52 сына и щедро раздававший шейхам племен подарки.

Он начал править страной так же, как и отец, видя себя патриархальным шейхом шейхов и не сознавая, что время изменилось и люди в королевстве изменились. В первой половине XX в. население страны было благодарно королю Абдель Азизу за установление порядка и безопасности, но в середине XX в. это воспринималось уже как естественные условия и от короля Сауда ожидали улучшения материальных условий жизни, получения образования для детей и медицинской помощи для себя. От нового короля ожидали *развития*, но Сауд не понимал, что это такое и зачем нужно, он правил по инерции, заданной отцом, и вел страну к застою и революции как его следствию. Именно это обстоятельство побудило большинство членов королевской семьи объединиться вокруг консервативного реформатора Фейсала. Путем оказания прямого давления на короля в 1958 и 1962 г. они добились передачи реальной власти Фейсалу, а в 1964 г. заставили Сауда отречься от власти.

Стремительный взлет эмира Мухаммеда к власти происходил не только в совсем иное время, но и при иных обстоятельствах. Поколение сыновей Абдель Азиза Ибн Сауда сошло или сходило с арены политической жизни. Показательно, что уже король Фахд ибн Абдель Азиз имел планы продвижения своего сына Сауда на роль наследника, а его младший брат эмир Султан ибн Абдель Азиз заблаговременно готовил своего сына эмира Бандара к

роли главы королевства (см.: [Simpson, 2006]). События в Египте в период Арабской весны 2011 г. показали всем, как опасно старикам цепляться за трон и как важно – для сохранения династии и стабильности развития страны – без промедления и колебаний приступить к смене поколений во власти. Именно поэтому многоопытный король Салман вначале поставил на место наследника престола своего племянника, шестидесятилетнего эмира Мухаммеда ибн Наифа, сына умершего эмира Наифа. То был явный жест в сторону сторонников почитания племенных традиций и обычаев. Но в XXI в. опора на племена, в отличие от времен короля Сауда, имела скорее церемониальное значение. Теперь ценились не только знания, опыт, но и знание Запада, способности к управлению в условиях глобализации, перебалансировки мирового и регионального порядка и Технологической революции. У короля Салмана было несколько сыновей, но Мухаммеда он избрал не только из чувств особой любви.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что при продвижении Мухаммеда король Салман пропустил своего старшего сына Султана ибн Салмана (р. 1956), первого арабско-го космонавта, совершившего космический полет на американском корабле «Дискавери» в июне 1985 г. Некоторой компенсацией эмиру-космонавту стало назначение его в декабре 2018 г. главой Главного управления по космическим исследованиям [*Азия и Африка сегодня*, спецвыпуск, 2019, февраль, с. 50]. Ранее, в апреле 2017 г. своего второго сына Халеда ибн Салмана он назначил на пост посла Саудовской Аравии в США. Король, видимо, посчитал, что именно младший сын отвечает требованиям и вызовам сегодняшнего дня, и сумел обеспечить поддержку своего решения со стороны большинства влиятельных кланов внутри семьи.

УРОВЕНЬ ПОДГОТОВКИ, ЗНАНИЙ И КОМПЕТЕНЦИИ

Нельзя не отметить у обоих наследников хороший – даже по европейским меркам – уровень их *подготовки, знаний и компетенции*: образование, жизненный опыт, знакомство со страной и с миром.

Эмир Фейсал получил традиционное домашнее образование, важной частью которого было изучение ислама. В последующие годы он смог существенно пополнить свои знания путем самообразования, многочисленных контактов с европейцами и американцами и поездок по странам мира. Он хорошо знал турецкий и английский языки. Занимая с 1930 г. должность министра иностранных дел, Фейсал в достаточной мере изучил историю и современное состояние международных отношений, особенности внешнеполитического курса стран региона и ведущих мировых держав. В ходе переговоров с американской компанией АРАМКО в 1930–1950-е гг. он смог получить полное представление об основных чертах нефтяного хозяйства и мировой экономики. За годы почти самостоятельного управления провинцией Хиджаз в 1930–1950-е гг. вырос его опыт администратора, пополнилось знание текущей экономической жизни. Все это вместе взятое и позволило ему в середине 1950-х гг. в качестве главы правительства решать общенациональные проблемы, определить долгосрочные цели социально-экономического развития страны и приступить к ее модернизации в 1964 г.

Эмир Мухаммед получил хорошее светское и религиозное образование, закончив после школы юридический факультет Университета короля Сауда в эр-Рияде с ученой степенью бакалавра права. В современных публикациях отмечают его глубокий интерес к истории, прежде всего к истории Королевства Саудовская Аравия. Видимо поэтому он сохраняет за собой должности директора Фонда по исследованиям и архивам имени короля Абдель Азиза и председателя исполкома Фонда [*Азия и Африка сегодня*, специальный выпуск, 2019, февраль, с. 9].

Интерес к военному делу и служба в министерстве обороны составили важную часть компетенций и знаний эмира. Работа в качестве советника отца в Эр-Рияде, ставшем важным экономическим центром страны, позволила получить представление о промышленной, финансовой и сельскохозяйственной сферах национальной экономики. Наконец, частые зарубежные поездки, нередко – на важные международные форумы в качестве представителя короля – дали возможность быстрого включения в современную повестку международных отношений и знание основных действующих лиц мировой политики.

В то же время следует отметить изменившуюся *природу власти* династии Аль Сауд и наследников этой власти. В XX в. в период совершения модернизации эта власть основывалась на давнем авторитете династии и на той силе, которой династия обладала – реальном аппарате насилия и мягкой силе ислама. К концу XX в., когда кардинально изменилось саудовское общество, принявшее немалую часть иноцивилизационной культуры Запада, в том числе культуры политической, когда существенно изменилось мировоззрение и самовосприятие образованного и обеспеченного материально общества, – власть уже не могла опираться только на традиционные основы.

Эмир Фейсал шел к власти еще как средневековый правитель, хотя и в модернизированной внешне среде. Эмир Мухаммед уже вынужден принимать в качестве опоры власти династии некий «абстрактный порядок» буржуазно-демократического общества, которому должны подчиняться и само общество, и его правитель. Конечно, это его стесняет, и он по инерции пытается действовать по «старым лекалам» (война в Йемене, убийство журналиста Хашогги), но это неожиданно для него – и семьи – влечет за собой негативные масштабные последствия.

Видимо, молодой эмир недостаточно усвоил опыт своего дяди, короля Абдаллы ибн Абдель Азиза, который будучи с 1996 г. номинальным наследником, а с 2005 г. и реальным правителем страны, начал процесс трансформации власти. Король Абдалла в процессе завершения модернизации приступил к пересмотру принципов традиционного (племенного) господства, согласно которым власть является следствием унаследованных от прошлых поколений прав на господство, а подданные этой власти служат личности правителя, обладающего абсолютным правом властвовать в пределах своего государства. Абдалла признал, что Саудовская Аравия лишь по названию есть государство династии Аль Сауд, а на деле – государство, служащее народу королевства, а право династии на господство опирается на признание того законного порядка, который был создан в 1992 г. путем государственно-административных реформ короля Фахда (Основной закон, Консультативный совет, выборы и местные представительные органы управления) (см.: [Косач, 2007; Lacey, 2010]). Так традиционное основание легитимности власти Аль Сауд дополняется новым основанием, и с этим вынужден будет считаться эмир Мухаммед.

Осознание *кризиса* и необходимости перемен – не плод кабинетных раздумий, а результат реальных процессов социально-экономического и социально-политического развития общества, которые можно видеть и измерить. Конечно, в наши дни потенциал саудовского общества намного выше, нежели был полвека назад. Но любой потенциал истощается.

Так, в 1950-е гг. власть в Саудовской Аравии считала возможным полагаться на нефтяные доходы от американской компании АРАМКО. Положение страны-рантье полностью устраивало короля Сауда, не желавшего, да и не готового к осуществлению кардинальных преобразований. Между тем, сложившаяся в правление его отца, короля Абдель Азиза, модель средневекового потребления нефтяных доходов и их тезаврации вместо производительного использования, наряду с полным отсутствием современной промышленности и сохранением средневекового уклада жизни, в условиях XX в. виделась и воспринималась не только в мире, но и в самой стране как вопиющий анахронизм. Под влиянием

национально-освободительного движения и ряда революций в арабских странах и в самом королевстве возникло оппозиционное движение, представленное как либеральными реформаторами из числа эмиров королевской семьи, так и радикальными революционерами – из числа рабочих-нефтяников, военнослужащих и мелкой буржуазии.

В этих условиях трезво мыслящая и дальновидная часть королевской семьи сплотилась вокруг эмира Фейсала, официального наследника престола, видя в нем лидера, способного удержать страну и государство от падения в пропасть революции. В то же время программа Фейсала отвечала интересам не только верхов, но и всего саудовского общества.

Казалось бы, ныне революция не грозит королевству, но события Арабской весны 2011 г. показали со всей очевидностью, что и такая форма перехода к модернизации общества может быть востребована в случае, если власть не использует инструмент реформ. Именно к такому инструменту прибегнул Абдалла ибн Абдель Азиз, заслуживший репутацию короля-реформатора, а наследовавший ему брат Салман ибн Абдель Азиз продолжил его политику. Недостаток достоверной информации не позволяет точно определить роль сына короля Мухаммеда ибн Салмана в принятии стратегических решений власти, но то, что его роль велика, – очевидно.

Этот представитель нового поколения саудовцев, уже образованных, вполне вписавшихся в современный глобальный мир и пользующихся немалыми удобствами и комфортом, столкнулся с иного рода проблемами, чем его дядя. Проблема теперь не в куске хлеба и крыше над головой. Молодое поколение саудовцев желает получить работу, которая их удовлетворит, изменить жесткие исламские нормы общественной жизни и расширить пространство политической жизни для более активного в ней участия.

Назрел новый кризис, хотя и менее острый, чем полвека назад, но потенциально угрожающий власти. Его составляющие – кризис внутри элиты, в которую входят как либералы, так и консервативные охранители, кризис внутри общества, большинство которого составляет образованная молодежь, не признающая принцип авторитарного господства семьи Аль Сауд, и наконец, кризис экономический, усиленный возросшей нестабильностью на нефтяном рынке и стратегией отказа мировой экономики от углеводородов как основного энергетического сырья.

В этих условиях эмир Мухаммед, как и его дядя эмир Фейсал полвека назад, руководствуясь как честолюбием и стремлением к самосохранению себя и династии, так и желанием вывести королевство на новый уровень развития, принимает программу социально-экономического развития на десять лет.

ОБЩАЯ ЗАДАЧА – МОДЕРНИЗАЦИЯ

Главное сходство в их деятельности – у обоих наследников имелась общая задача: *модернизация*.

Бейрутская газета «Ан-Нида» 7 ноября 1964 г. опубликовала интервью Фейсала в качестве короля. В нем он, в частности, заявил, что в стране нет ничего, что заслуживало бы значительной реорганизации. «Вместе с тем, я надеюсь осуществить обширную программу на благо королевства и моего народа». Приход Фейсала к власти был воспринят с энтузиазмом прежде всего нарождавшейся саудовской буржуазией, один из представителей которой сказал: «Из-за того, что Фейсал хранил верность своему слову, мы потеряли 11 лет и гору золота» [Яковлев, 1982, с. 61]. Фейсал начал реализацию своей программы реформ, разработанной еще в 1962 г.: «1. Цель правительства – способствовать развитию саудовского общества в социальной сфере, в сферах культуры и образования. Форма правления в Саудовской Аравии будет изменяться в соответствии с изменениями в саудовском обществе.

Будет разработан основной закон государства, опирающийся на Коран и Шариат, расширены права Консультативного совета при короле... 5. Правительство создает свою обязанность по распространению учения ислама и защите его словом и делом... 7. Правительство, сознавая, что одна из основных его обязанностей – улучшение условий жизни народа, обеспечивает всем гражданам бесплатную медицинскую помощь в королевстве и вне его; оно также будет выделять субсидии для снижения цен на продукты питания. Вводится система социального обеспечения для престарелых и нетрудоспособных. Будет введено трудовое законодательство, защищающее рабочий класс от безработицы». «Мы достигнем уровня жизни, который остается мечтой во многих странах мира, достигнем социальной справедливости без лишения людей свободы, прав и собственности». «Королевство Саудовская Аравия скоро станет промышленной и в достаточной степени самообеспечивающейся аграрной страной с различными источниками доходов»... 10. Перед саудовским государством стоит проблема отмены рабства, и правительство предприняло шаги по его отмене. Запрещаются ввоз и вывоз рабов, их продажа» [*Prince Faisal speaks*, 1963, p. 6–8, 10–11]. Известные «десять пунктов» Фейсала передают его понимание того революционного – без политической революции – скачка, который следовало совершить Саудовской Аравии в социальной и экономической сферах. Причем, король-реформатор изначально намечал неотложность диверсификации национальной экономики, сокращение зависимости от нефтяного фактора. Обращает на себя внимание и тезис о верности исламу в 5-м пункте, не оставшемся пустой декларацией.

Конечно, Фейсал решал задачу *догоняющей модернизации*, а перед Мухаммедом стоит более сложная задача – *модернизации развития*, более сложная, так как отсутствует нормативный образец для подражания и заимствования. Показателем ясности цели для молодого эмира стало быстрое, почти сразу после восшествия 23 января 2015 г. на престол его отца, принятие на себя в декабре 2015 г. общего руководства Программой национальной трансформации.

Модернизация есть комплексный процесс преобразования общества, поэтому – при всей важности разрешения экономических проблем (для Фейсала – создания национальной нефтяной промышленности, для Мухаммеда – диверсификации национальной экономики), не менее важным является проведение социальных преобразований, отвечающих как уровню современного мира, так и традициям саудовского общества.

Программа эмира Мухаммеда «Видение-2030» больше по объему, чем 10 пунктов Фейсала, но столь же амбициозна. «Основу нашего Видения составляют три ключевых фактора успеха: арабское и мусульманское культурное наследие, огромные инвестиционные возможности и стратегическое географическое положение... И самое главное, наше важнейшее богатство, подобного которому не существует, наше стремление построить более благополучную и процветающую Родину, где каждый гражданин сможет найти то, что он захочет» [*Vision-2030*, p. 3].

В отличие от обезличенного текста «десяти пунктов», представляющего собой скорее деловой план неотложных мероприятий, «Видение» написано в эмоциональном ключе, с прямыми обращениями от наследного принца к жителям Саудовской Аравии: «Я рад представить вам видение будущего Саудовской Аравии... будущее Королевства, мои дорогие братья и сестры, многообещающе и обладает большим потенциалом» [*Vision-2030*, p. 4–5].

В своей программе рывка из состояния отсталости и слаборазвитости Фейсал поставил первым пунктом социально-экономические цели, Мухаммед – уже в условиях богатой и высокоразвитой страны – начинает с иного: «Динамичное общество. Жизнь по исламским принципам. Ислам и его учение – наш стиль жизни. Это основа всех наших законов, решений, действий и целей» [*Vision-2030*, p. 15]. Тезисы о развитии паломничества дополняются

отдельными обязательствами по «развитию спорта и активного отдыха», увеличению «количества и разнообразия культурных и досуговых мероприятий... любительских, общественных и культурных клубов» [*Vision-2030*, р. 22, 26]. Идут тезисы о важности семьи, об оптимизации системы здравоохранения и повышении средней продолжительности жизни с 74 до 80 лет [*Vision-2030*, р. 32–34] – что примечательно при обращении ко временам Фейсала, когда средняя продолжительность жизни в Аравии колебалась от 33 до 37 лет. Обещана реализация «Программы короля Салмана по развитию человеческого капитала» [*Vision-2030*, р. 66].

Лишь после социального раздела начинается изложение целей власти в сфере экономики: «Диверсификация нашей экономики жизненно важна для стабильности» [*Vision-2030*, р. 41]. Подобно Фейсалу, создавшему параллельно с укреплением бюджета финансовые инструменты в виде специальных фондов поощрения промышленного развития, в «Видении» намечается передача компании «Сауди АРАМКО» под управление Суверенного фонда Саудовской Аравии, «который станет самым большим в мире независимым инвестиционным фондом», и, не конкурируя с частным сектором, «поможет открыть новые стратегически важные секторы...» [*Vision-2030*, р. 42]. Далее говорится: «В наши планы входит продолжение партнерских отношений между государственным и частным сектором, поддержка частного финансирования и повышение конкурентоспособности», в том числе для развития телекоммуникационной и информационной инфраструктуры, особенно высокоскоростных широкополосных сетей. И наконец, «наша цель – создать детальную программу приватизации» [*Vision-2030*, р. 49, 54, 80]. В отличие от времен Фейсала, когда лишь государство располагало ресурсами для активного участия в экономической жизни и реализации долгосрочных промышленных и инфраструктурных объектов, в XXI в., с ростом и развитием саудовской мелкой, средней и крупной буржуазии, власть все больше готова считаться и сотрудничать с нею за счет сокращения роли государства и госсектора в национальной экономике.

Очевидной реакцией на скрытое и открытое недовольство подданных стали такие тезисы: «Мы будем абсолютно нетерпимы ко всем видам коррупции... Мы интенсифицируем каналы коммуникации между государственным аппаратом с одной стороны, и гражданами и частным сектором, с другой. Мы упростим... способы участия в жизни общества, чтобы прислушаться к мнению граждан» [*Vision-2030*, р. 60–61].

Таким образом, оба реформатора имели целостную программу преобразований. Но если Фейсал провел «реформу системы», то Мухаммеду в случае его прихода к власти предстоит не менее сложная «реформа внутри системы», использование накопленного за полвека потенциала саудовской экономики для повышения ее эффективности и развития потенциала саудовского общества для формирования нового социально-политического равновесия, адаптации монархии и государства к условиям постсовременного общества и технологической революции. По существу, перед эмиром Мухаммедом стоит задача трансформации монархического режима Саудидов из системы, основанной на племенных отношениях и рентной экономике, в систему, отвечающую реалиям XXI в., сохранив при этом контроль за решением вопросов престолонаследия и распределения ресурсов.

Конечно, в своей деятельности он будет опираться на те достижения в социально-политическом развитии, которые были достигнуты в стране в предыдущее десятилетие, в период правления короля Фахда – под фактическим руководством наследника престола эмира Абдаллы ибн Абдель Азиза и недолгое правление самого короля Абдаллы, первого попытавшегося отступить от принципа геронтократии (см.: [Косач, 2007; Ласев, 2010]). Однако предстоит решать не только сложные и новые задачи институциональной реконструкции системы государственности (переход к наследственной монархии, демо-

кратизация общественной жизни), но и не менее сложные проблемы реструктурирования национального хозяйства в условиях нарастающих процессов декарбонизации мировой экономики.

Для претендента на власть важна и даже необходима реальная *социальная опора* в обществе. Ранее было сказано, что эмир Фейсал, будучи наследником, обрел поддержку как в королевской семье, так и среди части саудовского общества. Однако эта поддержка не была всеобщей. Общество обыкновенно объединяется против очевидного зла, но как только «зло» исчезает и необходимо приниматься за созидательную работу по строительству «добра», быстро выходят на поверхность разные точки зрения и подходы к созиданию светлого будущего.

Фейсал, обладавший огромным опытом государственной деятельности, в которую был включен еще подростком, в полной мере использовал и жесткие меры, и компромиссы в период пребывания наследником. Он использовал и активную опору в виде узкого слоя современных предпринимателей, образованных чиновников и интеллектуалов, и пассивную опору в виде полуобразованной массы населения, живущего в рамках традиционного уклада. Главной его задачей стало обретение поддержки со стороны своих родных братьев и дядей, а также большинства из сотен членов династии – семей Аль Сауд, аш-Шейх, ибн Джилюви. Инструментом укрепления своего влияния он сделал нефtedоллары – через разветвленную систему социальных выплат и созданной социальной политики государства. «Дождь нефtedолларов» обеспечил социальную стабильность в Аравии на десятилетия.

Мухаммед, чей опыт, конечно, уступает опыту Фейсала, использует уже имеющиеся возможности. В то же время молодой эмир обладает не только решительностью и смелостью, готовностью рисковать и принимать жестокие решения, но и определенной гибкостью в достижении своих целей. Поддержку большинства внутри семьи из нескольких тысяч эмиров, внуков и правнуков Ибн Сауда обеспечивает ему отец, король Салман. Сам эмир делает ставку на образованную молодежь, и это правильно, поскольку молодежь до 30 лет составляет более 60% населения. Но молодежь тоже разная.

За последние годы власть прилагает усилия для ограничения традиционно высокого уровня религиозной активности молодежи, выплески которой приобретают форму экстремизма и терроризма, и направления энергии молодежи в иные русла. Весной 2018 г. в интервью программе «Fox News» наследник престола прямо сказал о необходимости отказаться от «экстремистских идей», под которыми он понимает идеи исламского фундаментализма. Очевидно обращаясь к вестернизированной молодежи, эмир сказал, что пора «вести нормальную жизнь, где мы мирно сосуществуем со всеми» (цит. по: [Кёпель, 2021, с. 251]). Правда, тем самым Мухаммед отказывается от модели реформ Фейсала, стремившегося сочетать модернизацию и верность традициям. Но молодежь поддерживает его действия по отказу от жестких религиозных норм и в борьбе с коррупцией.

Мухаммед сделал ставку на вестернизированных предпринимателей. Еще до своего прихода во власть он основал некоммерческую организацию MiSK по работе с молодыми предпринимателями. Используя свое влияние, эмир прилагал усилия для расширения прав и возможностей молодых людей в экономической жизни, интеграцию их усилий с планами государственных учреждений и крупного частного капитала. Ставшая одной из крупнейших некоммерческих организаций на Ближнем Востоке, MiSK наладила контакты с шестью американскими штатами и несколькими департаментами Франции по межкультурным коммуникациям, она проводит свои мероприятия в США, а на ее конференцию в мае 2017 г. в эр-Рияде прибыла дочь президента Д. Трампа Иванка. Другим инструментом влияния эмир сделал Молодежный центр короля Салмана, реализующий проекты в сфере гуманитарных наук [Russian View, 2018, No. 2, p. 72].

И в наши дни, и на полвека, и на столетие ранее в королевстве для достижения успешного правления необходимой была *поддержка внешнего фактора*: в XX в. сначала Великобритании, затем США. В XXI в. понятие внешней опоры усложнилось, но не исчезла ее необходимость. Фейсал и Мухаммед приложили немалые усилия для обретения внешней поддержки в региональном и мировом масштабах.

Результатом модернизации становится не только обретение обществом нового качества, но и утверждение более достойного места страны в мировой политической и экономической системе, а также в региональной системе отношений. И если для Фейсала очевидным было лидерство Саудовской Аравии в сообществе малых нефтяных монархий и соперничество в регионе Персидского залива с Ираном и Ираком, то для Мухаммеда актуальным становится соперничество не только с Ираном, но и со странами ССАГПЗ, учитывая растущие амбиции ОАЭ, важной задачей становится сохранение лидерства королевства в рамках этой организации.

Для Фейсала США оставались единственной и самой надежной внешней опорой, что не мешало ему использовать связи с Францией, Великобританией и даже с СССР в качестве рычага давления на Вашингтон. Для Мухаммеда США лишались однозначного статуса верного союзника как из-за событий 11 сентября 2001 г. и реакции на убийство журналиста Хашогги, так и из-за контактов с Ираном и превращения в конкурента на рынке углеводородов.

Тем не менее эмир Мухаммад обеспечил себе поддержку президента Д. Трампа, совершившего свой визит в королевстве в ходе своего первого зарубежного турне 21–22 мая 2017 г. Подразумевалось, что США оставляют в прошлом память о «двойном газавате» 11 сентября 2001 г. ради «всемирной борьбы» с экстремистской идеологией. Получив внешнюю поддержку, спустя полгода эмир пошел на открытый конфликт с могущественными членами элиты. 4 ноября 2017 г. в отеле «Ритц-Карлтон» в эр-Рияде были задержаны около 200 человек, в том числе 11 членов семьи Аль Сауд, бывшие и действующие министры, видные бизнесмены, по обвинению в коррупции. Среди них были внуки основателя королевства Ибн Сауда, эмир Валид ибн Талал и эмир Мутаиб ибн Абдалла. Они, как и ряд других задержанных смогли откупиться, но по заключению Ж. Кёпеля, эмир Мухаммед дал понять, что «власть отныне едина и неделима, а с самостоятельностью арабских удельных князьков покончено раз и навсегда» [Кёпель, 2021, с. 253].

В то же время очевидно, что молодой эмир намерен сохранить прочные экономические и политические связи с США. В свою очередь, РФ обрела новое значение в качестве партнера на мировом рынке углеводородов, важного участника сделки ОПЕК+, а Китай и Индия – в качестве важнейших партнеров в Азии. Знаковым жестом эмира Мухаммеда как политика нового поколения, стал его визит во Францию в начале апреля 2018 г., в ходе которого он вместе с президентом Э. Макроном посетил в Лувре выставку картин Эжена Делакруа [Russian View, 2018, No.2, p. 77].

В деятельности двух эмиров-наследников можно увидеть больше сходства, чем различий. В периоды серьезного кризиса почти ощутимо сжимается время, события уплотняются настолько, что современники не успевают осознать значение происходящих перемен. Видимым образом происходит перегруппировка сил не только во властной элите – королевской семье, но и в обществе. Состояние переходности вызывает к жизни кризис существующей идентичности и поиски новой идентичности – социальной, политической, культурной.

В то же время, судя по программам и действиям эмира Фейсала и эмира Мухаммеда, рывок в общественном развитии не становится революционным разрывом с предшествующим опытом, хотя происходит нарушение линейной преемственности развития и его

переоценка. Этот рывок порождает во всех группах и слоях общества компенсаторные явления, активизирует в разной мере элементы и дух Традиции. Формирование новой упорядоченности в обществе происходит благодаря сочетанию двух путей преобразований – экстравертивного, с использованием внешней, западной модели, и интравертивного, использующего самобытные основы.

Сравнивая личности и известный нам опыт государственной деятельности двух наследников престола в Саудовской Аравии, нельзя не отметить кардинально изменившиеся условия и возможности в их борьбе за власть. В то же время оказавшаяся на удивление прочной система власти в королевстве заставляет их использовать как открытые возможности высшей власти, так и давно известные скрытые возможности в соперничестве кланов внутри династии Аль Сауд, а также внешнюю опору на США, с которыми династия и все саудовское общество связаны многообразными отношениями.

Таким образом, приход к власти эмира Мухаммеда вполне вероятен, но и только. Нельзя исключить разного рода неожиданностей, на которые так богат арабский мир.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Васильев А.М. *Король Фейсал: личность, эпоха, вера*. М.: Восточная литература, 2010 [Vasiliev A.M. *The King Faisal: person, epoch, faith*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2010 (in Russian)].

Кёпель Ж. *Выйти из хаоса. Кризисы на Ближнем Востоке и в Средиземноморье*. М.: РОССПЭН, 2021 [Kepel J. *Away from Chaos: The Middle East and the Challenge to the West*. Moscow: ROSSPEN, 2021 (Russian translation)].

Косач Г.Г. *Саудовская Аравия: внутривполитические процессы «этапа реформ»*. М.: Институт Ближнего Востока, 2007 [Kosach G.G. *The Saudi Arabia: the Political Process of "Phase Of Reforms"*. Moscow: Institute of the Middle East, 2007 (in Russian)].

Яковлев А.И. *Саудовская Аравия и Запад*. М.: Наука, 1982 [Yakovlev A.I. *The Saudi Arabia and the West*. Moscow: Nauka, 1982 (in Russian)].

Lacey R. *Inside the Kingdom. Kings, Clerics, Modernists, Terrorists and the Struggle for Saudi Arabia*. L., Arrow Books, 2010.

Prince Faisal speaks. Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Information [S.I.], 1963.

Russian View. 2018. No. 2.

Simpson W. *The Prince. The Secret Story of the World's Intriguing Royal Prince Bandar bin Sultan*. N.Y.: Regan, 2006.

Vision-2030. Ministry of Information of Saudi Arabia [S.I., s.a.].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЯКОВЛЕВ Александр Иванович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Alexander I. YAKOVLEV, DSc (History), Chief Research Fellow Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia.